

Теоретическая культурология

DOI 10.34685/NI.2020.28.81.002

Плещенко В.И.

Между традициями и виртуальной реальностью: эпидемия коронавируса как катализатор изменений в культурной сфере

Аннотация. Эпидемия коронавируса нанесла тяжелый удар по индустрии культуры и отдыха по всему миру. Пытаясь приспособиться к условиям карантина, учреждения традиционной культуры и сферы развлечений запускают новые онлайн-продукты, потребляемые через сеть Интернет. Виртуальная культура имеет ряд преимуществ, обусловленных удобством и меньшей ценой для пользователей. Между тем виртуальная культура более подходит для «мозаичного сознания», не обеспечивает полноценных эффектов присутствия и причастности, в связи с чем возникают сомнения в ее способности обеспечить культурное воспроизводство в современном обществе.

Ключевые слова: коронавирус, пандемия, COVID-19, карантин, традиционная культура, виртуальная культура, дистанционное взаимодействие.

Не является новостью тот факт, что в качестве одного из наиболее значимых событий 2020 года людям запомнится эпидемия новой коронавирусной инфекции COVID-19. За довольно небольшой период времени стремительное распространение вируса по миру сильно сотрясло основы организации современного общества. В частности, влияние пандемии на мировую экономику оказалось весьма значительным: нарушено устойчивое функционирование цепей поставок в промышленности, в ряде отраслей произошел спад производства, большой ущерб нанесен логистической сфере бизнеса, в том числе транспорту. Практически остановились международные пассажирских перевозки, произошли фактическое закрытие границ зарубежных государств и отмена безвизового режима передвижения. Высокая частная и деловая активность, глобальная мобильность населения в развитых странах сменились на разобщенность, изоляцию и повсеместное социальное дистанцирование. Приостановлены очные занятия в учебных заведениях, закрылись парки, прогулочные зоны и спортивные объекты. И, наконец, наиболее

---

http://cr-journal.ru/rus/journals/504.html&j_id=43

серьезный удар пришелся на составляющие сферы услуг и досуга населения, а именно: туризм, розничную торговлю, общественное питание и индустрию развлечений, выставочную деятельность, а также культурную отрасль в целом.

Сегодня довольно велико число исследователей и практиков, которые считают, что глобальный кризис, порожденный распространением COVID-19, станет мощным катализатором дальнейших изменений в социально-экономической сфере. Ясно, что возврат к прежнему режиму жизни в полной мере уже практически невозможен. Все более сильно проявляются прямые и побочные эффекты пандемии. Говорится, что с определенного момента антропологические риски последствий эпидемии (социальная изоляция, банкротства, потеря работы) станут выше, чем сама болезнь [1, с. 4]. Многие авторы говорят о крахе «общества потребления», кризисе современной «экономики впечатлений». Как отмечает известный североамериканский экономист и бизнесмен, автор теории «Черного лебедя», Н.Талеб, эпидемия серьезно меняет потребительские привычки, поскольку «находясь в самоизоляции, люди перестают покупать массу всего ненужного» [2].

В части наиболее очевидных последствий глобального коронавирусного потрясения предсказываются такие явления, как усиление автоматизации хозяйственных процессов, дальнейшее снижение доли наличности в денежном обращении, переход к преимущественно дистанционному взаимодействию людей в различных отраслях деятельности. Приведем в этой связи ряд мнений известных исследователей по данному вопросу. В частности, Н.Талеб говорит об ожидаемом им переводе офисных работников на преимущественно домашний труд, растущем переселении людей из городов в сельскую местность, а также ненужности обычных университетов ввиду развития онлайн-образования [2]. Схожие взгляды на жизнь имеет и видный отечественный эксперт, ректор ВШЭ Я.Кузьминов. Так, он предполагает скорое вытеснение традиционной торговли дистанционными интернет-продажами, сокращение офисных площадей и офисных работников, отказ от «таких фетишей прошлого как рабочая неделя или рабочий день», появление на рынке образования вузов-интеграторов и др. [3]. Еще один ректор вуза (Европейского университета в Санкт-Петербурге) – В.Волков также прогнозирует развитие цифровых образовательных платформ, однако обращает внимание на невозможность дистанционной передачи социальных связей или принадлежности к определенной научной школе [4].

Последняя ремарка В.Волкова, на наш взгляд, является довольно важной, но не только с точки зрения организации образовательной деятельности, а и для гуманитарной сферы в целом, неотъемлемой частью которой является культура. При этом если для образовательной сферы ключевыми вопросами стратегии развития являются воспроизводство научных знаний и передача социального опыта, то в области культуры мы также можем рассуждать на перспективные темы, такие как культурное воспроизводство в современном обществе, передача культурной традиции и др. Учреждения культуры – музеи, театры, художественные галереи, библиотеки и др. являются важнейшими инструментами культурного воспроизводства, материально и организационно

обеспечивая данный процесс. Здесь следует упомянуть о способах трансляции культурных ценностей и норм от поколения к поколению и результатах этой передачи – культуре молодежи [5, с. 59]. Способы трансляции могут быть различны: лекции и семинары, круглые столы и выставки, реставрация исторических событий, народные промыслы и этнические фестивали, культурный туризм и пр. Однако сегодня все эти способы попали под карантин, в связи с чем их осуществление в традиционной (очной) форме практически невозможно.

Итак, что же произошло в культурной сфере в начале 2020 г. из-за стремительного распространения эпидемии COVID-19? В России, как и повсюду в мире, значительно упала культурная активность населения. Во-первых, закрыли свои двери театры, музеи и библиотеки. Во-вторых, были практически полностью отменены или перенесены на более позднее время различные выставки и фестивали, конференции и симпозиумы на культурную тему. Как известно, в рамках подобных мероприятий традиционно происходит интенсивный социокультурный обмен. В-третьих, следствием двух предыдущих обстоятельств оказалось драматическое падение доходов учреждений культуры, существенно зависящих от потока посетителей. К примеру, М.Пиотровский оценил потери Государственного Эрмитажа от карантина в половину бюджета музея [6]. Потери Большого театра, по данным его руководителя, оцениваются в 9 млн. руб. неполученной выручки за каждый календарный день простоя [7].

Текущая обстановка такова, что «выживаемость и сохранение доходов компаний в условиях пандемии зависит от того, насколько эффективно они могут перевести свои процессы в онлайн-формат» [8, с. 61]. Желание сохранить бизнес становится катализатором организационно-технических изменений. Современные технологические инструменты, среди которых называются различные электронные сервисы и онлайн-приложения, решения в области виртуальной и дополненной реальности (VR/AR), помогают переходу в онлайн-формат рабочих, развлекательных и учебных процессов [8, с. 60]. Вышесказанное во многом справедливо и для учреждений культуры. Директор Эрмитажа М.Пиотровский в своем недавнем интервью указывает, что во время карантина связи между виртуальностью и подлинностью усложняются, вследствие чего он сейчас занят вопросом выяснения этих связей [9]. Российские культурные центры стремятся реализовать новые возможности, предоставляемые современными информационно-коммуникационными технологиями, организовывая дистанционные мероприятия. В результате, не выходя из дома, самоизолированные граждане могут послушать лекции, ознакомиться с работами художников, поучаствовать в обсуждении культурных событий. Также вниманию населения предлагаются виртуальные туры, организуются онлайн-трансляции, показываются записи известных театральных постановок прошлого*. Данный процесс имеет важное общественное значение, поскольку в условиях существующих ограничений и карантина важно успокоить людей, не дать им впасть в депрессию, уменьшить вероятность асоциального поведения индивидов.

Попробуем охарактеризовать виртуальные культурные продукты, потребляемые с помощью через сеть Интернет посредством технических устройств (компьютеры, ноутбуки, планшеты, смартфоны и др.), сравнив их с традиционными. Из безусловных плюсов для пользователей

отметим следующее. Во-первых, это несравнимо большая мобильность потребителя, существенно расширенные возможности по выбору интересующего объекта для получения впечатлений. Допустим, если человеку, посетившему соответствующий сайт, что-либо показалось неинтересным, то он может легко перейти на другой слайд (эпизод трансляции) либо вовсе покинуть программу и тут же переключиться на другое занятие. Понятно, что в реальном музее (театре, галерее, парке и пр.) так сделать не получится. Во-вторых, виртуальной культуре присущ значительно меньший размер затрат для потребителя: как прямых (цена входного билета, абонеента), так и сопутствующих (расходы на дорогу, проживание, питание и т.д.). В-третьих, современные виртуальные продукты в большей степени позволяют людям осуществлять потребление контента в режиме коротких эпизодов, в игровой форме, что соответствует мышлению современных индивидов (особенно молодежи) с преимущественно «клиповым мышлением» (или «мозаичным сознанием»), для которых важна т.н. «геймификация» процессов.

Очевидно, что в «посткоронавирусном» мире продолжится стремительное развитие интерактивного, виртуального взаимодействия во всех сферах общественной жизни, не исключая культуру. Между тем, для воспитания подрастающего поколения, поддержания в обществе устойчивых культурных ориентиров, на наш взгляд, ничто не заменит личного знакомства с объектами культурно-исторического наследия, носителями культуры, представителями культурной сферы. Как минимум, вокруг них всегда образуется некая общественная среда, их окружает специфическая аура, не передаваемая по сети. В этой связи снова проведем параллели с образовательной сферой. Рассуждая на тему применения дистанционных технологий при обучении, Е.Джанджугазова акцентирует внимание на том, что вопрос не в недостатке технологических мощностей, а в том, что обучающийся – «это человек и с ним нужно работать, т.е. уделить внимание, выслушать, поправить, поддержать, поделиться опытом» [10]. Но для этого образовательный процесс должен носить опосредованный характер, т.е. развиваться в социуме. Поэтому никакое удаленное взаимодействие, самые качественные презентации и продвинутые видео-экскурсии не обеспечат полноценных эффектов присутствия и причастности: сидя дома на диване с гаджетом, человек никого не видит вокруг кроме себя самого, за исключением разве что своих близких. Позицию музейных работников по данному вопросу озвучил директор Государственного Эрмитажа М.Пиотровский, сказавший: «Виртуально – это красиво, но подлинник в 100 раз лучше» [9]. Другой известный деятель культуры, директор Большого театра В.Урин, констатировал невозможность заменить онлайн-трансляциями возможность зрителей прийти в театр и увидеть постановку вживую [7]. Самая лучшая современная звукопередающая техника не сможет передать все оттенки звучания реальных музыкальных инструментов симфонического оркестра, никакая трансляция, к примеру, из танкового музея в Кубинке, не позволит дать реальное представление о габаритах и сравнительных возможностях бронетанковой техники. При этом виртуальная культура, на наш взгляд, должна стать стимулом для индивида приобщиться к миру традиционной культуры. Между тем, антропологические последствия карантина, скорее всего, будут таковы, что для многих людей онлайн-потребление культурных продуктов станет делом привычным.

Таким образом, ситуация сложившаяся ввиду распространения коронавирусной пандемии, влечет за собой неизбежные последствия, становясь катализатором дальнейшей трансформации культурной сферы. Очевидно, что она все в большей степени будет уходить в онлайн-режим доступа, что объясняется относительным удобством, влиянием современной моды, а также безопасностью в условиях карантина. Соответственно, доля доходов от таких продуктов в общей выручке учреждений культуры будет неуклонно возрастать. Между тем, содействуя развитию передовых инструментов дистанционного потребления культурных продуктов, следует искать разумный баланс между ними и поддержкой традиционных форм (и учреждений) гуманитарной сферы, для того чтобы обеспечить культурное воспроизводство в стране.

---

* При этом определенные проблемы у организаторов возникают в части прав на трансляции. К примеру, Большой театр должен при онлайн-показах обращаться за права на трансляцию к тем компаниям, которые снимали постановки [7].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Кросскультурный мониторинг образов инфодемии и пандемии. Заглядывая в будущее: мир после коронавируса /Асмолов А.Г., Солдатова Г.У., Малеева Т.М., Сорокина С.С., Алдошина Т.Л. // Мониторинг экономической ситуации в России. Тенденции и вызовы социально-экономического развития. — 2020. — № 10 (112). — С. 88-91.
- [2] Нассим Талеб – РБК: «Я вижу угрозу серьезнее пандемии». – URL: <https://pro.rbc.ru/demo/5e998c119a7947697d5cb9d9> (дата обращения: 24.04.2020).
- [3] Кузьминов Я. Вирусная революция: как пандемия изменит наш мир. – URL: <https://www.rbc.ru/opinions/society/27/03/2020/5e7cd7799a79471ed230b774> (дата обращения: 24.04.2020).
- [4] Волков В. Возможности сети: какие перемены ждут университеты после пандемии. – URL: <https://www.rbc.ru/opinions/society/22/04/2020/5e9eaabf9a794752fa732ae9?from=newsfeed> (дата обращения: 24.04.2020).
- [5] Селиверстова Н.А. Культурное воспроизводство: вопросы методологии и методики исследования // Знание. Понимание. Умение. – 2012. – № 3. – С. 59–63.
- [6] Из-за пандемии Эрмитаж потерял половину годового дохода. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4327583> (дата обращения: 24.04.2020).

[7] Большой театр ежедневно теряет 9 млн. рублей выручки из-за простоя. – URL: <https://www.vedomosti.ru/media/news/2020/04/09/827592-bolshoi-teatr> (дата обращения: 24.04.2020).

[8] *Исмаилова О.Д., Хаджи К.Р.* Информационно-коммуникационные технологии в международной торговле в условиях пандемии // Мониторинг экономической ситуации в России. Тенденции и вызовы социально-экономического развития. — 2020. — № 11 (113). — С. 59-72.

[9] В Эрмитаж на прогулку. – URL: <https://rg.ru/2020/04/11/reg-szfo/mihail-piotrovskij-ermitazh-zakryto-v-nem-15-millionov-posetitelej.html> (дата обращения: 24.04.2020).

[10] *Джанджугазова Е.А.* Экономика паники или есть ли жизнь после... – URL: http://futuresruss.ru/expert_opinions/ekonomika-paniki-ili-est-zhizn-posle.html (дата обращения: 24.04.2020).

© Плещенко В.И., 2020.

Статья поступила в редакцию 29.05.2020.

Плещенко Вячеслав Игоревич,
кандидат экономических наук,
начальник управления АО «Гознак»,
e-mail.: v_pl@mail.ru

Pleschenko V.

Between traditions and virtual reality: coronavirus epidemic as a catalyst for cultural change

Abstract. The coronavirus epidemic was a severe blow to the global culture and recreation industry. In an attempt to adapt to the quarantine conditions, traditional culture and entertainment institutions are launching new online products consumed through the Internet. Virtual culture has a number of advantages due to convenience and lower cost to users. Meanwhile, virtual culture is more suitable for "mosaic consciousness", does not provide full-fledged effects of presence and involvement, and therefore doubts about its ability to ensure cultural reproduction in modern society.

Key words: coronavirus, pandemic, COVID-19, quarantine, traditional culture, virtual culture, remote interaction.

Pleshchenko Vyacheslav Igorevich,
PhD in Economy Sciences,
Head of Department, "Goznak" (Moscow)